УДК 37.013.2 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-121-127

ХОТКО Самир Хамидович,
Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева,
г. Майкоп, Россия
inalast@mail.ru

KHOTKO Samir Kh.,
Adyghe Republican Institute of Humanitarian Researches named after Kerashev,
Maikop, Russia
inalast@mail.ru

ЭТНОНИМИЧЕСКИЕ И ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ: НА ПРИМЕРЕ ПОРТОЛАНА ПЬЕТРО ВЕСКОНТЕ 1318 ГОДА

ETHNONYMIC AND TOPONIMIC NAMES OF THE NORTH-WEST CAUCASUS IN HISTORICAL SOURCES: ON EXAMPLE OF PORTOLAN (NAUTICAL MAP) OF PIETRO VESKONTE, 1318

Первая карта Черного моря, которая адекватно отобразила контуры его берегов, была создана генуэзцем Пьетро Весконте в 1311–1318 гг. Она содержит ряд названий поселений и гаваней, которые были основными пунктами генуэзско-кавказской торговли. Вместо одной «страны» – Зихии, самого крупного этнотерриториального объединения Северо-Западного Кавказа этого периода, Весконте указал две Зихии – Черную и Белую. Цветовая символика в территориальной структуре единого пространства была основана на характере взаимоотношений с верховной властью хана Золотой Орды. Кроме этого главного критерия существовал также и критерий политического устройства: области с княжеской властью считались белыми, а демократически управляющиеся горские общества – черными.
Автор статьи предлагает новую этимологию топонима Анапа, которая впервые употреблена в 1479 г. османским историком Кемалпашазаде. Анапа, предположительно, является турецким искажением италийского названия Мапа. Эта последняя форма использовалась в массе италийских источников XIV–XV вв. и, вполне вероятно, восходит к греческой первооснове эмпорий или эмпорион («торговая площадь», «торговый город») через латинскую (италийскую) форму Мапариум, которая эпизодически использовалась как полное название Мапы.
Адыги на протяжении XVI–XVIII вв. усвоили османскую форму этого топонима, и она стала восприниматься как типичное для адыгского языка сложное слово по причине полного соответствия его морфемной структуры нормам словообразования адыгского языка.

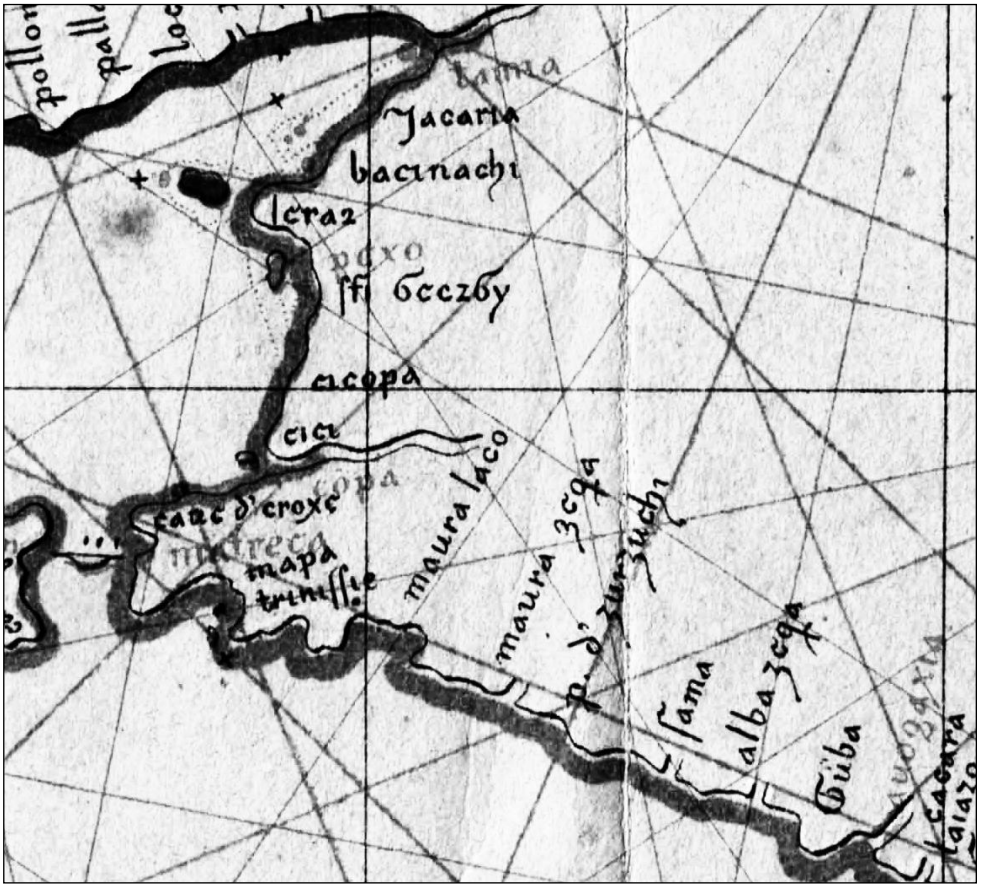
Ключевые слова: портолан, Черная Зихия, Белая Зихия, Мапа, эмпорий, Анапа

The first map of the Black Sea that adequately reflected the outlines of its shores, was the one established by Genoese Pietro Veskonte in 1311-1318. It contained a number of names of settlements and harbors, which were the main points of the Genoese-Caucasian trade. Instead of the single "country" – Zikhia, the largest ethno-territorial union of the North-West Caucasus during that period, Veskonte pointed two Zikhias – Black Zikhia and White Zikhia. The colour symbolism of the territorial structure of the one space was based on the nature of the relationship with supreme authority of the khan of the Golden Horde. Beside that main criterion there was the criterion of political order: areas under the princes' ruling were considered as white ones, and mountain communities administrating in democratic ways – as black areas. The author proposes a new etymology of the toponym "Anapa", which had been used for the first time in 1479 by Ottoman historian Kemalpashazade. Anapa, presumably, was a Turkish distortion of the Italian name "Mapa". That latter form was used in numerous Italian sources of the XIV-XV centuries and quite probably related to the Greek primal word – "emporia" or "Emporion" ("market square", "commercial city") through the Latin (Italic) form "Maparium", which was occasionally used as the full name of Mapa. During the XVI-XVIII centuries Circassians learned the Ottoman form of the toponym and it began to be perceived as the typical for Circassian language compound word due to the full compliance of its morphemic structure to the word formation rules of Circassian language.

Keywords: portolan, Black Zikhia, White Zikhia, Mapa, emporium, Anapa

Одним из наиболее важных видов источников, формирующих наше представление об историческом и культурном облике Северо-Западного Кавказа XIV–XV вв., являются географические карты. Практически все существующие памятники такого рода созданы европейскими картографами. Как раз в эту историческую эпоху европейская географическая картография и географическое знание как таковое проделало путь от первых навигационных карт (портоланов) до масштабных и весьма точных географических карт значительных пространств [1, с. 35]. Бассейн Черного моря был изучен достаточно основательно в последней трети XIII в. благодаря тому, что этот регион стал интенсивно осваиваться итальянскими государствами.

Первый из известных портоланов Черного моря, созданный одним из основателей генуэзской картографической школы Пьетро Весконте в 1311–1318 гг., не только правильно очерчивает контур кавказского побережья, но уже содержит целый ряд наименований приморских пунктов. С портоланом Весконте можно ознакомиться в РГБ, где есть итальянское издание в виде небольшого альбома 1871 г. [2]. Альбом состоит из семи снимков, без нумерации страниц или снимков. Черное море представлено вторым снимком. Качество копий в альбоме плохое; может быть, это дефект первоначального фотографического копирования либо дефект типографского воплощения. Тем не менее все надписи можно прочесть. Это именно тот портолан 1318 г., который предложен здесь в виде перерисовки XIX в.

Портолан Петра Весконте, 1318 г. Фрагмент. Petrus Vessconte d'Janua fecit istas tabulas anno Dom. M. ccc. XVIII. Внизу листа следующая информация: Факсимиле карты Черного моря Петра Весконте 1318 г. Литография Г. Ульриха. Гравер Ильин. Одесса. № 61.

http://papacoma.narod.ru/maps/portolan_vesconte_1318.htm

На побережье Зихии Весконте отмечает девять названий: Matreca (Матрика, Матрега, совр. Тамань), Mapa (Мапа, Мапарио, Мапариум, совр. Анапа), Trinissie (Триниссия, совр. Цемес), Maura laco (Маура Лако, Черное озеро, совр. Геленджик), Maura Zeqa (Мауро Зихия, или Черная Зихия, район Туапсе), р. d'Zurzuchi (порт де Зурзуки, у Фредуче Анконского porto de Susaco), Sama (Sanna, вероятно, указание на р. Цанык), Alba Zeqa (Альба Зихия, район Сочи), Guba (C. de Cubba у Фредуче, район между Сочи и Хостой). Гагра (Cacara) указана уже в границах Абхазии (Auogaxia).

Различие черных и белых зихов было, по всей вероятности, территориально-ландшафтным и социальным, так как институт княжеской власти, скорее всего, угасал по мере продвижения в горы. Это подразделение на белых и черных зихов нашло отражение в представлении Галонифонтибуса о белых и черных черкесах: «Страна, называемая Зикией или Черкесией, расположена у подножья гор, на побережье Черного моря. Они не имеют царя и у них есть только несколько мелких феодалов, многие их села никогда никем не управлялись, и они имеют своих собственных глав. В стране нет городов, равнины там небольшие и горы, которые тянутся до самых Каспийских гор, очень высоки. Здесь живет две группы народов: белые и черные черкесы (в оригинале tarcasi – *прим. С.Х.*). Слово "черный" означает только название народа (фактически, части народа, группы населения – *прим. С.Х.*), но не говорит о цвете их кожи. Горцы именуются черными, а те, что живут в долинах и на побережье моря, – белыми таркасами» [3, с. 16–17].

Согласно Галонифонтибусу, «черными зихами (черкесами)» считались горцы. В таком случае Белая Зихия должна быть помещена с двух сторон черкесского пространства: первая – на Таманском полуострове и на прикубанской равнине; вторая – в сочи-адлерском районе, где существует значительная приморская низменность, замыкающаяся Гагринским хребтом, за которым начинается еще большая равнинная территория Абхазского княжества.

Разобраться в традиции придания цветовой символики разным частям одной страны помогает работа Г. Диттена. Деление Руси на Белую и Черную, а также еще и Червонную (Красную) определялось тремя основными факторами: географическим расположением (белый цвет – запад или север, черный – юг и восток, красный – юг); формой государственного устройства, когда княжества (Москва, Киев, Ростов) относили к Черной Руси, а Белой Русью считался русский север под управлением аристократической республики Новгорода; но в XIV–XV вв. наиболее определяющим обстоятельством было отношение к верховной власти татарского царя. В этом плане закономерно, что Великое княжество Московское стало считаться Белой Русью, начиная с правления Ивана III [4, с. 64–65].

Можно полагать, что Черная Зихия получила такое название в связи с зависимым от Золотой Орды положением. В таком случае под Черной Зихией надо понимать всю Зихию, кроме ее самой южной части, населенной абазинами и убыхами. Это и есть Альба Зихия (Джикия, бывшая грузинская провинция), которая в силу географической изолированности могла считаться независимой от власти татарского хана. При этом в социокультурном и, надо полагать, военно-политическом отношении она была частью Зихии (Черной Зихии), что очевидно как на материале нарративных, так и археологических источников [5, с. 103–111; 6, с. 30].

Цветовое разделение черкесского пространства стало своего рода картографическим клише в портолановской традиции XIV–XV вв. и эпизодически воспроизводилось в XVI–XVII вв. Так, на карте Жана Шардена (1643–1712), французского путешественника и дипломата, побывавшего в 1672 г., на пути в Иран, в Мегрелии и Имерети, на территории Западной Черкесии отмечено: «Pars Circassiane quae a Turcis dicitur *Cara Cherces* i.e. Circassia nigra», так как «Часть Черкесии, называемая турками *Кара Черкес*, т.е. Черная Черкесия». Выше Главного хребта отмечено «Circassia Septentrionalle» – «Черкесия Северная». Выше Абхазии отмечено «Pars Circassia dicta Abcas», т.е. «Часть Черкесии, называемая Абхазией» [7].

Белая Черкесия вынесена Шарденом за пределы Северного Кавказа. Она помещена им на территорию Украины: «Circassia Alba» и «Pars Poloniae» («Черкесия Белая» и «Часть Польши» соответственно). Знание о том, что на восточных польско-литовских территориях локализуется некое черкасское население (запорожское украинское казачество, часто именовавшееся в русских источниках черкасами), и факт того, что они, в отличие от черкесов Кавказа, не входят в состав Османской империи (и Крымского ханства), порождает стремление нанести на карту «Белую Черкесию» на Днепре. Такое же представление, но без цветовой нагрузки, оживает у анонимного английского писателя (на которого ссылался Н. Витсен), который подчеркивал, что по Борисфену (Днепру) проживают «вольные черкесы», изгнавшие своих князей [8, с. 90–91].

И.К. Фоменко приводит варианты написания Зихии в различных европейских картах: Zichia, Zechia, Zicchia, Zychya, Zaquia, Zega, Zaquea, Çaguia, Cichia, Mauro Zichia (при множестве вариаций, Mauro Ziquia, Maurazica, «Черная Зихия»), Alba Zichia (вар.: Alba Ziquia, Albasequia, «Белая Зихия») [9, с. 73].

Trinissie Весконте стоит в одном ряду с другими подобными названиями этого отрезка побережья на различных портоланах: Ternisia, Tenegia, Teinici, в которых Ф. Брун усматривал р. Цемес, впадающую в Новороссийскую бухту. Для малопонятного Zurzuchi (porto de Susaco, Sussaco) Брун предлагает параллель в названии Суксу, которое приводит Челеби в XVII в. [10, с. 419–421]. Заметим, что челебиевское Суксу (Соуксу) хорошо подходит к названию р. Шуюк (Шуук), немногим восточнее Туапсе (после Шепси). Cuba может быть сопоставлена с топонимом Цуба – наименованием населенного пункта в устье реки Худапс (Кудепста).

Sama указана у И. Потоцкого, работавшего с оригиналом портолана Висконти, как Sanna. Кроме того, Потоцкий отмечает, что на всех других известных портоланах отмечена форма Sanna [11, с. 57]. Вероятно, это местный гидроним Цаныk, поскольку сразу к востоку от Сочи это единственное название с основой цан/сан. Цаныk является крупной рекой и главным притоком Мацесты, впадающим в нее недалеко от моря с западной, ближе к Сочи, стороны. Учитывая это обстоятельство, мы должны согласиться с замечанием Потоцкого о том, что Весконте ошибся, когда поместил Sanna выше (западнее) Альбы Зихии и что на всех остальных портоланах этот пункт указан сразу за Альба Зихией.

Sanna может отражать местный этноним саниги, который известен с античных времен и еще эпизодически использовался в средневековых источниках. По всей видимости, под санигами следует понимать абазинское общество, вошедшее в состав Джикии (Джигетии, Садза). Так, в 1191 г. в составе войска Вардана Дадиани, министра двора, который описывается как «безраздельный владыка [земли] до Никопсии», фигурируют не только абхазы, но и саниги и кашаги. Дадиани собирался восстановить на престоле Георгия Боголюбского, первого супруга царицы Тамары. В «Истории и восхвалении венценосцев» об этом сообщается таким образом: «Со-

брал [он] всю Сванетию, Абхазию, Саэгро, Гурию, Самокалако, Рачу, Таквери и Аргвети, и, присоединив силы санигов и кашагов, заставил вельмож и воинство страны присягнуть на возведение русского [князя] на престол и за признание его царем» [12, с. 51]. По очередности упоминания видно, что саниги и кашаги не являются подданными Дадиани, но могут быть вовлечены, по всей видимости, как наемники, в его политический проект. Саниги должны быть сопоставлены с садзами, а кашаги – с касогами-адыгами [13, 20]. Поскольку речь идет не только о грузинском, но и о мегрельском восприятии региона, то надо вспомнить, что еще в XVII в. Алегуко Шогенуков, старший князь Казыевой Кабарды, воспринимался в Мегрелии как «Кашакский царь» (Кашак-мепе) [14, с. 95].

Интересно, что Весконте не поместил общего названия Зихия, но ограничился двумя локальными – Черная и Белая Зихии. Это можно счесть простым упущением в рамках не слишком внимательного подхода к ситуации внутри континента. Все-таки составителя навигационной карты в основном интересовал контур побережья.

Происхождение названия Анапа. На портолане Весконте 1318 г. на месте Анапы отмечено поселение Мапа (*mapa*). Ф. Брун перечисляет 10 портоланов XIV–XV вв., включая Весконте, на которых отмечено название *mapa* [10, приложение].

В генуэзской переписке XIV–XV вв., как правило, употребляются такие формы, как Mapa, и реже – Maparium [15, с. 84]. Таким образом, Mapa – это сокращенный вариант от Maparium. Данное название является связующим звеном с исходной формой – латинским (италийским) словом греческого происхождения *emporium* «торговая площадь, рынок, торговый город» [16, с. 282]. Эмпорий (греч. Emporion, ἐμπόριον) – торговый центр или порт; место (или местность), служившее складом для товаров, перевозившихся по морю. На месте эмпория часто основывались колонии [17, с. 781]. Для основания Эмпориона или Эмпориума на месте Анапы были весьма внушительные исторические предпосылки в лице античного полиса Горгиппия. А.В. Гадло отмечает процесс деградации бывших античных городов в V–VI вв. в крупные «торжища-эмпории, через которые осуществлялась связь Византии с кочевыми объединениями северокавказской степи и коренным оседлым населением предгорий» [18, с. 200].

Превращение *Эмпориума* в *Мапариум* с последующим сокращением *Мапа* – вполне соответствует другим искажениям римских и греческих названий в средние века.

Форма *Анапа* впервые появляется в последней четверти XV в. в османском отчете об экспедиции в Черкесию в 1479 г.: Кемалпашазаде сообщает о захвате османским десантом двух крепостей в Черкесии – *Кубы* (Копы) и *Анабы* (Мапы) [19, с. 467–468].

Таким образом, название Анапа, согласно предложенной версии, – османское искажение более старого италийского названия, которое, в свою очередь, исказило старое греческое (византийское) наименование. Вполне вероятно, что названием Анаба / Анапа анатолийские турки пользовались задолго до своих походов на Кавказ. Десантная экспедиция снаряжалась не в неизвестность, а для захвата определенных пунктов черкесского побережья. Этих, предшествующих походу, документов у нас нет, но, вполне вероятно, таковые существуют в турецких архивах.

Здесь надо обратить внимание на целый ряд турецких названий городов и самой Анатолии, которые в большинстве своем восходили к греческим топонимам. Так, греческое название Малой Азии – Анатолия (греч. ἀνατολή) – было прочно усвоено в турецкий язык в виде Анадолу (тур. Anadolu). Ангира или Анкира (греч. Αγκυρα, то есть якорь) – в виде Ангора и потом Анкара (тур. Ankara). Анталья (тур. Antalya) восходит к греческому Атталия, столице царя Пергама Аттала. Амасья (тур. Amasya) – к греческому топониму Ἀμάσεια. Антакья (тур. Antakya) – к Антиохи (Антиохия-на-Оронте, лат. Antiochia).

Адыги на протяжении XVI–XVIII вв. усвоили османскую форму этого топонима, который стал восприниматься как типичное для адыгского языка сложное слово (анэ+пэ «стол+нос/мыс») по причине полного соответствия его морфемной структуры нормам словообразования адыгского языка [20, с. 10].

Учитывая, что *–пэ* в адыгском языке имеет также значение «устье» и маркировало как нижнюю часть реки, так и часто противоположную ее впадению в другую реку местность, то Анапэ внешне полностью соответствовало этой модели образования гидронимов и топонимов. Примеры такого рода весьма многочисленны: Буупэ, Берендуапэ, Псезуапэ, Лабапэ, Афипсип, Мыекъопэ, Фарзапэ, и т.п. [21, с. 161; 22, с. 254–255].

Тем не менее в случае с топонимом Анапа у нас нет ни одного нарративного или фольклорного свидетельства в пользу того, что это был изначально гидроним, что существовало название реки Ана (Анапэ). Современная речка Анапка названа так не по адыгской основе, а по

названию крепости и города. Адыгское же название реки – Бугур (Бхгур у Хан-Гирея) [23, с. 80; 24, с. 177]. Характерно, что 91-летний шапсуг в ауле Агой (Карповка) в 1929 г. считал Анапу турецким названием, а адыгским – Бугур-кале [21, с. 131].

Выводы. Нарративных источников по истории Северо-Западного Кавказа периода работы П. Весконте (первая треть XIV в.) крайне мало. Это повышает значимость столь точного картографического источника, как портолан Весконте. Он дает представление о территории Зихии, позволяет даже некоторым образом заглянуть во внутреннее устройство этого этнокультурного пространства. Достаточно большая номенклатура наименований вдоль азовского и черноморского побережья, часть которой – италийская, часть – греческая и кавказская (адыгская и абазинская), свидетельствует об интенсивности торговых связей Генуи с Северо-Западным Кавказом. Привлечение исторических и лингвистических данных, связанных с адыгами и абазинами, позволяет объяснить большую часть наименований, нанесенных Весконте на дистанции зихского (черкесского) лимеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Фоменко И.К.* Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XVII в. – М.: Индрик, 2011. – 424 с.
2. *Visconte Pietro.* Fac-simile del portolano di P. Visconte di Genova 1318. Venezia, 1871. Российская государственная библиотека. Отдел картографических изданий. Ku 53/VII-5.
3. *Галонифонтибус И.де*. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). Из сочинения «Книга познания мира». – Баку: Элм, 1980. – 43 с.
4. *Диттен Г.* Известия Лаоника Халкокондила о России // Византийский временник. – № 46. – 1962. – С. 51–94.
5. *Воронов Ю.Н.* Древности Сочи и его окрестностей. – Краснодар, 1979. – 112 с.
6. *Василиненко Д.Э*. Погребальный обряд населения междуречья Псоу-Шахе в эпоху средневековья // Пятая Кубанская археологическая конференция. – Краснодар, 2009. – С. 27–31.
7. *Joan Chardin*. Ponti Euxini cum Regionibus versus Septentrionem et Orientem. Adjacentibus Nova Tabula. A°: 1672. Bibliothèque nationale de France. URL: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/83/Jean_Chardin%2C_Anthony_De_Winter._Ponti_euxini_cum_regionibus_versus_sptentrionem_et_orientem_adjacentibus_nova_tabula._1672.jpg
8. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 635 с.
9. *Фоменко И.К.* Номенклатура географических названий Причерноморья по морским картам XIII–XVII вв. // Причерноморье в средние века / Под ред. С.П. Карпова: Вып. 5. – М., СПб.: Алетейя, 2001. – С. 40–94.
10. *Брун Ф.* Восточный берег Черного моря по древним периплам и по компасовым картам // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 9. – Одесса, 1875. Отд. III. – С. 410–428. Приложение: Топографическая таблица Восточного берега Черного моря по периплу Безымянного и по компасовым картам в сравнении с нынешними.
11. Записка о новом перипле Понта Евксинского, равно как о древнейшей истории народов Тавриды, Кавказа и Скифии, составленная графом Иваном Потоцким // Археолого-нумизматический сборник, содержащий в себе сочинения и переводы относительно Тавриды вообще и Босфора Киммерийского частно. Изданный Г. Спасским. – М.: В Университетской типографии, 1850. – С. 31–94.
12. Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Пер. и прим. Г.А. Амичба. – Сухум, 1986. – 88 с.
13. *Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М.: Наука, 1973. – 208 с.
14. *Lamberti Archangelo.* Relatione della Colchide, hoggi detta Mengrellia. Napoli, 1654. 240 p. + 15 страниц без нумерации в начале книги.
15. *Зевакин Е.С., Пенчко Н.А*. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV веках // Исторические записки. 1938. – Т. 3. – С. 72–129.
16. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. – 846 с.
17. Энциклопедический словарь. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XL^{A}. – СПб.: Типография акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1904. – 954 с., 2 стр. оглавление приложений и рисунков.
18. *Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Университета, 2004. – 362 с.
19. *Kemal Pasazade Ahmed ibn Süleyman.* Tevârih-i Al-i Osman. VII Defter. (Tenkidli transkripsiyon). – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevıı, 1957. – 598 s.
20. *Ган К.Ф.* Опыт объяснения кавказских географических названий // Сборник для описания местностей и племен Кавказа. Т. 40. – Тифлис: Типографии: Канцелярии Наместника Его Императорского Величества на Кавказе и К. Козловского, 1909. Отдел III. – С. 1–164.
21. *Джанашиа С.* Черкесские дневники. – Тбилиси: Центр культурных взаимосвязей Грузии «Кавказский дом», 2007. – 266 с.
22. *Бгажба Х.С.* Бзыбский диалект абхазского языка. Исследование и тексты. – Тбилиси, 1964. – 461 с.

23. *Хан-Гирей*. Записки о Черкесии. Вступительная статья и подготовка текста к печати В.К. Гарданова и Г.Х. Мамбетова. – Нальчик: Эльбрус, 1978. – 333 с.
24. *Люлье Л.Я.* Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми: Черкесами (Адиге), Абхазцами (Азега) и другими смежными с ними // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. IV. – Тифлис, 1857. Отд. I. – С. 173–193.

REFERENCES

1. Fomenko I.K. The Image of the World on the Ancient Portolans. The Black Sea Region. The end of the XIII–XVII centuries. [Obraz mira na starinnykh portolanakh. Prichernomor'e. Konets XIII–XVII v.] M.: Indrik, 2011. 424 p. (in Russ.).
2. Vesconte Pietro. Fac-simile del portolano di P. Vesconte di Genova 1318. Venezia, 1871. Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka. Otdel kartograficheskikh izdaniy. Ku 53/VII-5.
3. Galonifontibus I. de. Information about the Caucasian Peoples. From the Text of «Libellus de notitia orbis». [Svedeniya o narodakh Kavkaza (1404 g.). Iz sochineniya «Kniga poznaniya mira»]. Baku: «Elm», 1980, 43 p. (in Russ.).
4. Ditten G. Laonikos Chalkokondyles about Russia. [Izvestiya Laonika Khalkokondila o Rossii]. Vizantiyskiy vremennik – Byzantine Annals. # 46. 1962, pp. 51–94. (in Russ.).
5. Voronov Yu.N. Antiquities of Sochi and Its Surroundings. [Drevnosti Sochi i ego okrestnostey]. Krasnodar, 1979, 112 p. (in Russ.).
6. Vasilinenko D.E. The Funeral Rite of Population Between the Rivers Psou and Shahe During the Middle Ages. [Pogrebal'nyy obryad naseleniya mezhdurech'ya Psou-Shakhe v epokhu srednevekov'ya]. Pyataya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya. – Fifth Kuban archaeological conference. Krasnodar, 2009, pp. 27–31. (in Russ.).
7. Joan Chardin. Ponti Euxini cum Regionibus versus Septentrionem et Orientem. Adjacentibus Nova Tabula. Ao: 1672. Bibliothèque nationale de France. Available at: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/83/Jean_Chardin%2C_Anthony_De_Winter._Ponti_euxini_cum_regionibus_versus_sptentrionem_et_orientem_adjacentibus_nova_tabula._1672.jpg
8. Adyghes, Balkars and Karachays in Proceedings of the European Authors of the XIII–XIX centuries. Compilation, editorial translation, preamble and introduction to the texts by V.K. Gardanov. [Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeyskikh avtorov XIII–XIX vv. Sostavlenie, redaktsiya perevodov, vvedenie i vstupitel'nye stat'i k tekstam V.K. Gardanova]. Nalchik: Elbrus edition, 1974, 635 p. (in Russ.).
9. Fomenko I.K. Nomenclature of Geographical Names of the Black Sea Region on the Nautical Maps in the XIII-XVII Centuries. [Nomenklatura geograficheskikh nazvaniy Prichernomor'ya po morskim kartam XIII-XVII vv.]. Prichernomor'e v srednie veka. Pod red. S. P. Karpova: Vyp. 5. – the Black Sea region in the Middle Ages. Ed. By S.P. Karpov: Issue 5. M., SPb.: Aleteyya, 2001, pp. 40–94. (in Russ.).
10. Brun F. The Eastern Coast of the Black Sea According to the Ancient Maps. [Vostochnyy bereg Chernogo morya po drevnim periplam i po kompasovym kartam]. Notes of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities. T. 9. Odessa, 1875. Dep. III, pp. 410–428. Appendix: Topographic chart of the Eastern Black Sea coast [Prilozhenie: Topograficheskaya tablitsa Vostochnogo berega Chernogo morya po periplu Bezymyannogo i po kompasovym kartam v sravnenii s nyneshnimi]. (in Russ.).
11. The Note on the New Periplus of Euxine Pont, as Well as about the Ancient History of Peoples of Tavrida, Caucasus and Scythia, Composed by Count Ivan Pototskiy. [Zapiska o novom periple Ponta Evksinskogo, ravno kak o drevneyshey istorii narodov Tavridy, Kavkaza i Skifii, sostavlennaya grafom Ivanom Pototskim]. Archaeological and numismatic collection about Tavrida and Cimmerian Bosporus. Published by G. Spasskiy. M., 1850, pp. 31–94. (in Russ.).
12. Medieval Georgian Sources about Abkhazia. Trans. and comments by G.A. Amichba. [Soobshcheniya srednevekovykh gruzinskikh pis'mennykh istochnikov ob Abkhazii. Per. i prim. G. A. Amichba]. Sukhum, 1986, 88 p. (in Russ.).
13. Volkova N.G. Ethnonyms and Tribal Names of the North Caucasus. [Etnonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza]. M.: "Nauka", 1973. 208 p. (in Russ.).
14. Lamberti, Archangelo. Relatione della Colchide, hoggi detta Mengrellia. Napoli, 1654. 240 p.
15. Zevakin E.S., Penchko N.A. Essays on the History of the Genoese Colonies in the Western Caucasus in the XIII and the XV centuries. [Ocherki po istorii genuezskih kolonij na Zapadnom Kavkaze v XIII i XV vekah]. Istoricheskie zapiski. – Historical Records. 1938. Vol. 3, pp. 72–129 (in Russ.).
16. Dvoretskiy I.Kh. The Latin-Russian Dictionary. [Latinsko-russkiy slovar']. M., 2003. 846 p. (in Russ.).
17. The Encyclopedic Dictionary. Publishers: F.A. Brockhaus, I.A. Efron. T. XL^{A}. [Entsiklopedicheskiy slovar'. Izdateli: F.A. Brokgauz, I.A. Efron. T. XL^{A}]. SPb.: Tipografiya aktsionernogo obshchestva Brokgauz-Efron, 1904. 954 s., 2 str. oglavlenie prilozheniy i risunkov. (in Russ.).
18. Gadlo A.V. Prehistory of Azov Russia. Essays on the History of Russian Reigning in the North Caucasus. [Predystoriya Priazovskoy Rusi. Ocherki istorii russkogo knyazheniya na Severnom Kavkaze]. SPb.: Publishing House of the St. Petersburg University, 2004. 362 p. (in Russ.).
19. Kemal Pasazade Ahmed ibn Süleyman. Tevârih-i Al-i Osman. VII Defter. (Tenkidli transkripsiyon). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevıı, 1957. 598 p.
20. Gan K.F. The Experience of Explaining of the Caucasian Geographical Names. [Opyt ob"yasneniya kavkazskikh geograficheskikh nazvaniy]. Collection of descriptions of places and tribes of the Caucasus. T. 40. Tiflis: Tipografii: Kantselyarii Namestnika Ego Imperatorskogo Velichestva na Kavkaze i K. Kozlovskogo, 1909, pp. 1–164. (in Russ.).
21. Dzhanashia S. Circassian Diaries. [Cherkesskie dnevniki]. Tbilisi: Tsentr kul'turnykh vzaimosvyazey Gruzii "Kavkazskiy dom", 2007, 266 p. (in Russ.).
22. Bgazhba Kh.S. Bzybian Dialect of Abkhazian Language. Researching and Texts. [Bzybskiy dialekt abkhazskogo yazyka. Issledovanie i teksty]. Tbilisi, 1964, 461 p. (in Russ.).

23. Khan-Girey. Notes about Circassia. Preface and Preparing of Text for Publication by V.K. Gardanov and G.H. Mambetov. [Zapiski o Cherkesii. Vstupitel'naya stat'ya i podgotovka teksta k pechati V.K. Gardanova i G.Kh. Mambetova]. Nal'chik: “El'brus”, 1978, 333 p. (in Russ.).
24. Lyul'e L.Ya. [General View of the Countries, Occupied by Mountain Peoples Called Circassians (Adige), Abkhazians (Azega) and Other Adjacent to Them]. Obshchiy vzglyad na strany, zanimaemye gorskimi narodami, nazyvaemymi: Cherkesami (Adige), Abkhaztsami (Azega) i drugimi smezhnymi s nimi. Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Kn. IV. Notes of the Caucasus Department of the Russian Imperial Geographical Society. Book IV. Tiflis, 1857. Dep. I. pp 173–193. (in Russ.).

Информация об авторе

Хотко Самир Хамидович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел этнологии, Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева,
г. Майкоп, Россия
inalast@mail.ru

Получена:

Для цитирования статьи: Хотко С.Х. Этнонимические и топонимические наименования Северо-Западного Кавказа в исторических источниках: на примере портолана Пьетро Весконте 1318 года. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 2. с. 121-127.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-121-127

Information about the author

Khotko Samir Kh., Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Ethnology Department, Adyghe Republican Institute of Humanitarian Researches named after Kerashev,
Maikop, Russia
inalast@mail.ru

Received:

For article citation: Khotko S.Kh. Ethnonymic and toponimic names of the North-West Caucasus in historical sources: on example of portolan (nautical map) of Pietro Veskonte, 1318. [Etnonimicheskie i toponimicheskie naimenovaniya Severo-Zapadnogo Kavkaza v istoricheskikh istochnikakh: na primere portolana P'etro Veskonte 1318 goda]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 2. Pp. 121-127.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-121-127